

УДК 304

Анатолий КАНУННИКОВ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье анализируется место и роль гражданского общества в современных условиях. Предлагается различать академическое значение термина «гражданское общество» и одноимённой идеологемы, часто используемой в современных политических процессах. Автор даёт своё объяснение всеобщему интересу, который проявляется к вопросам гражданского общества во всём мире в последние 20-30 лет. В статье отмечается усиление роли общественных организаций в решении социальных, экономических, политических, экологических и других проблем мирового сообщества. Прозрачность национальных границ, новые коммуникационные технологии, усиление влияния общественного мнения и другие факторы привели к необходимости в целях эффективного управления на различных уровнях – от глобального до местного – поддерживать широкий диалог с гражданским обществом. Автор делает вывод, что субъекты гражданского общества, не зависящие от национальных правительств, не связанные политическими обязательствами своих стран и имеющие свои наднациональные объединения, могут открыть новые возможности для создания новой эффективной системы управления на различных уровнях.

Ключевые слова: гражданское общество, неправительственные организации, поддержка демократии, социально-политические процессы, глобальное управление.

Сегодня в мире всё чаще в центре внимания оказываются проблемы гражданского общества. О его роли и месте говорят многие – руководители стран, политики, общественные деятели, журналисты. Однако при этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что в большинстве случаев, обсуждая эту тему, выражение «гражданское общество» используется не как термин в его академическом понимании, основанный на научном знании, а как некая идеологема, один из элементов идеологической системы в широком политическом контексте. Это подтверждается тем, что в своих оценках гражданского общества, уровня его развития и вклада в решение политических, социальных, экономических и других проблем общества, авторы зачастую исходят исключительно из собственных политических убеждений и идеологических предпочтений, а подчас и сиюминутной политической конъюнктуры. Поэтому вполне логично, что в их трактовке «гражданское общество» обретает ярко выраженную политическую и эмоциональную окраску, а определение сути «гражданского общества» меняется в зависимости от конкретной цели, которую преследует тот или иной автор.

Следствием такого широкого использования идеологемы «гражданское общество» в общественно-политической жизни стало формирование целого ряда ошибочных взглядов и заблуждений относительно самой сути гражданского общества. Среди них наиболее часто встре-

чаются утверждения, что гражданское общество – это «новое явление», «панацея от всех социальных бед», «ядро гражданского общества – неправительственные организации и, прежде всего, правозащитные», «гражданское общество – это только выражение свободы и демократии» и целый ряд других. Все эти иллюзорные представления не имеют никакого отношения к истинной природе гражданского общества и существующим моделям гражданского общества разных стран современного мира.

Возможно столь широкая и политизированная интерпретация понятия «гражданское общество», стала одной из причин, не позволивших учёным до сих пор прийти к единой и общепринятой дефиниции этого термина, несмотря на то, что во всём мире проведены серьёзные научные исследования и написаны многотомные труды по данной теме.

Для более глубокого понимания природы гражданского общества, его роли и места в современном мире следует обратиться к истории появления и формирования самого понятия «гражданское общество», проследить эволюцию его толкования различными мыслителями на протяжении многих веков. Как известно, своё начало история гражданского общества берёт в Древней Греции. Однако, если во времена античности *civitas* – общность, государство – воспринималось, как единое социальное и политическое целое, то веками позже гражданское общество рассматривалась уже главным образом как сфера противодействия произволу государства.

В работах о роли гражданского общества на современном этапе развития социума, прослеживается одно немаловажное обстоятельство: исследователи видят в гражданском обществе некоторых стран источник поддержки существующего политического строя, в то время как в других странах, по их оценкам, гражданское общество выступает как оппозиционное начало. Отчасти, возможно, это объясняется природой формирования гражданского общества в конкретных исторических условиях тех или иных стран. Например, в англосаксонском мире, прежде всего в США, исторически гражданское общество и государство считались взаимодополняющими, невраждебными друг другу силами. В европейских же странах гражданское общество чаще понималось как сила, противостоящая государству, поскольку история европейских стран свидетельствует, что государство постоянно вмешивалось в частную и корпоративную жизнь граждан. Однако при подробном знакомстве с работами этих исследователей невольно складывается впечатление некоторой двойственности оценки роли гражданского общества, идеологизированного подхода к оценке гражданского общества в различных странах на современном этапе.

Так, многие западные и российские авторы рассматривают вопросы деятельности гражданского общества в современной России исключительно через призму противостояния с государственной властью. С таким подходом трудно согласиться, хотя бы в силу особенностей исторических условий формирования гражданского общества в нашей стране. Опыт становления гражданского общества в России совершенно не похож ни на англосаксонский, ни на западноевропейский.

Кроме этого, для понимания роли и места гражданского общества в той или иной стране необходимо исходить из знания базовой институциональной структуры конкретного общества, о чём очень подробно говорит С.Г. Кирдина в своей работе «Институциональные осно-

вы гражданского общества»¹. Особенности становления гражданского общества в России помимо исторических обстоятельств, во многом объясняются также сложившейся системой базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономики, политики, идеологии.

Заметим, что о гражданском обществе 20-30 лет назад говорил разве что узкий круг специалистов. Сегодня, как уже отмечалось, эта тема обсуждается далеко за пределами академического сообщества. В то же время существуют различные точки зрения на причины пробуждения всеобщего интереса к этой проблеме. Например, целый ряд исследователей на Западе, да и в России тоже, считают, что всплеск интереса к гражданскому обществу в мире связан с политическими трансформациями последних десятилетий в Центральной и Восточной Европе, в которых, по их мнению, гражданское общество сыграло ключевую роль².

В качестве наиболее яркого примера приводится широко известная деятельность польского неформального профсоюза «Солидарность», пользовавшегося большой поддержкой извне. Другие примеры активного участия граждан в деятельности подобных организаций в Центральной и Восточной Европе либо мало изучены, либо вовсе неизвестны, что свидетельствует о необходимости подробного исследования этой темы и сбора фактологических материалов для обоснования такого утверждения. Более того, некоторые события недавнего прошлого в Центральной и Восточной Европе начинают подвергаться переоценке. Так, например, президент Чехии Милош Земан считает, что студенческие протесты в 1989 г., на самом деле, не были событием, приведшим в итоге к «бархатной революции». Несмотря на собственное участие в этих событиях, М. Земан утверждает, что этот исторический для чехов протест был лишь одной из многих демонстраций того времени³. Вместе с тем на рубеже XX–XXI вв. действительно стали очевидны существенные изменения в общественно-политической жизни не только отдельных стран, но и в целых регионах мира. Организации гражданского общества начинают активно участвовать в процессах социально-экономических преобразований и демократизации политических систем не только в восточно-европейских странах, но и в странах Африки, Латинской Америки, Восточной Азии и других регионах мира, что достаточно широко отражено во многих публикациях⁴.

¹ Гражданское общество: зарубежный опыт и российская практика. Ред. А.Е. Лебедев, Ф.Я. Рубинштейн. СПб., «АЛЕТЕЙЯ», 2011. С. 34.

² См., например: Pietrzyk D.I. (2003). «Democracy or Civil Society?» *Politics* 23(1): 38-45; Putnam R.D., Ed. (2001). *Gesellschaft und Gemeinsinn*. Gutersloh, Bertelsmann. Stiftung; Burnell P. and P. Calvert, Eds. (2004). *Civil Society in Democratization*. London, Frank Cass. Closa, C. (2001). Requirements of a European public sphere. *Civil society, self, and the institutionalization of citizenship*. European citizenship between national legacies and postnational projects. K. Eder and B. Giesen. Oxford, Oxford University Press: 180-204; Беневоленский В.Б. Особенности эволюции институтов третьего сектора в странах Центральной и Восточной Европы в 1990–2000-е гг. и перспективы институционализации гражданского общества в России. В кн.: XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. Отв. ред.: Е.Г. Ясин. Кн. 2. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 343-351; Фурман Е.Д. «Метаморфоза политической жизни Литвы». С.70-77. Парламентские выборы 2012 года на постсоветском пространстве: общее и особенное. Материалы международной научно-практической конференции. М., Ключ-С, 2013. 124 с. – (Библиотека института «Справедливый мир», вып. 32).

³ Президенту Чехии показали красные карточки. URL: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201411180215-os6e.htm.

⁴ См. подробнее: Pietrzyk D.I. (2003). «Democracy or Civil Society?» *Politics* 23(1): 38-45; Burnell P. and P. Calvert, Eds. *Civil Society in Democratization*. London, Frank Cass, 2004.

Изучая характер отношений стран, обладающих развитыми институтами демократии, со странами, где процессы демократизации только начинаются, многие исследователи в своих работах делают не бесспорный вывод о том, что прямая поддержка, включая финансовую, организаций гражданского общества в этих странах извне вполне правомерна и оправдана, поскольку «означает поддержку процессов демократизации»¹. Такое отношение к «поддержке демократии» в её западном понимании напрямую через неправительственные организации (НПО) существует не только на уровне теоретических дискуссий, но и лежит в основе практической деятельности государственных структур стран Западного мира и стран ЕС, в частности.

Небезынтересно посмотреть на то, как обосновывается право на установление прямых связей государственных структур стран Запада с общественными неправительственными организациями зарубежных стран, что называется, перешагивая «через головы поэтов и правительств».

Наиболее ёмко и откровенно отношение правительств стран Запада к институтам гражданского общества зарубежных стран сформулировал Барак Обама. Выступая в 2014 г. в Нью-Йорке, президент США подчеркнул, что его страна будет и далее укреплять свои связи с гражданскими группами и активистами во всём мире, отстаивающими права человека и свободу слова. «Эти люди и организации играют чрезвычайно важную роль в становлении и развитии демократии в своих странах, а потому они и вправе рассчитывать на американскую поддержку», – заявил президент США². Определённо можно утверждать, что речь идёт только о людях и организациях, чьи взгляды на демократию полностью совпадают с американскими. В этом же выступлении Б. Обама обозначил ряд новых шагов, которые США намерены предпринять на уровне администрации, т.е. правительства США, чтобы эффективно содействовать развитию гражданского общества в других странах.

По сути такая же политика отношений с зарубежными неправительственными организациями проводится государствами – членами ЕС и официальным Брюсселем³. Кстати, заметим, что большая финансовая поддержка странами Запада предоставляется организациям гражданского общества России, а также бывших республик Советского Союза через различные фонды и специальные программы, в том числе через программу «Восточное партнёрство», осуществляемую Европейским союзом. При этом обнаруживается исключительная избирательность в подборе тем этих программ и организаций, участвующих в их реализации.

Соглашаясь с тем, что в последние десятилетия, действительно, в Центральной и Восточной Европе гражданское общество значительно активизировалось и привлекло к себе всеобщее внимание, нам всё-таки представляется наиболее верным считать, что многостороннее внимание к гражданскому обществу связано с поисками ответов на глобальные вызовы времени и созданием новых механизмов управления социально-политическими процессами в

¹ См., например: Freise M. Externe Demokratief Ordnung in postsozialistischen Transformationsstaaten. (Diss.). Munster, Lit Verlag, 2004.

² Remarks by the President at Clinton Global Initiative. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/23/remarks-president-clinton-global-initiative>.

³ The roots of democracy and sustainable development: Europe's engagement with Civil Society in external relations EUROPEAN COMMISSION Brussels, 12.9.2012 COM(2012) 492 final.

глобализирующемся мире.

Усиливающаяся роль общественных организаций в решении социальных, экономических, политических, экологических и других проблем мирового сообщества, прозрачность национальных границ, новые коммуникационные технологии, усиление влияния общественного мнения, растущее разочарование традиционными институтами демократии и ряд других факторов привели к необходимости в целях эффективного управления на различных уровнях – от глобального до местного – поддерживать широкий диалог с гражданским обществом.

Это тем более важно, что граждане в последние десятилетия всё активнее участвуют в политических процессах через механизмы гражданского общества, выражая своё отношение к вопросам политического характера, представляющим для них непосредственный интерес. В мире уже отчётливо обозначилась ситуация, когда представительной демократии всё чаще предпочитают демократию на основе участия и не только в формате референдумов. Если традиционная демократия объединяет граждан в общины по месту жительства, т.е. в их избирательные округа, тем самым фрагментируя группы, объединённые желанием решить общие проблемы, то демократия на основе участия объединяет граждан по интересам в общины, не ограниченные административно-территориальным делением. Характерно, что, благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям, эти общины по интересам могут быть совершенно разных форматов – от местных до глобальных.

Проблема управления в глобализирующемся мире рассматривается исследователями с различных точек зрения по всему политическому и идеологическому спектру. Создание системы наднационального управления является не модным политическим трендом, а средством решения одного из основных противоречий в глобализирующемся мире. Экономически мир входит в фазу единой мировой системы рынка, развивающегося по своим глобальным законам единого целого, а управление остаётся на уровне государств и различных интеграционных объединений, т.е. не является целостностью, а представляет собой некую совокупность решений государств и их объединений. Например, А.И. Фурсов, директор Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, видит в такой ситуации тройное противоречие – «между капиталом и государством, целым и суммой, мировым и национально-государственными уровнями»¹.

С позиций глобального управления очень важно найти на наднациональном уровне такое управленческое решение, которое бы снимало «противоречия между интересами капитала и государства, наднациональными экономическими и национальными политическими интересами и, наконец, между мировой экономической целостностью и мировой государственно-политической суммарностью»². И что особенно важно, обеспечивало бы активную поддержку принимаемых решений среди широких слоёв населения вне рамок национальных государств.

Субъекты гражданского общества, не зависящие от национальных правительств, не связанные политическими обязательствами своих стран и имеющие свои наднациональные объединения, могут открыть новые возможности для создания такой системы управления.

¹ Фурсов А. Кризис выплзает из ложки. URL: <http://zavtra.ru/content/view/krizis-vyipolzaet-iz-lozhi/>

² Ibid.

Список литературы

Беневоленский В.Б. Особенности эволюции институтов третьего сектора в странах Центральной и Восточной Европы в 1990–2000-е гг. и перспективы институционализации гражданского общества в России. В кн.: XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, в 4-х книгах. Отв. ред.: Е.Г. Ясин. Кн. 2. М., Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 343-351.

Кирдина С.Г. Институциональные основы гражданского общества. В кн.: Гражданское общество: зарубежный опыт и российская практика. Ред. А.Е. Лебедев, Ф.Я. Рубинштейн. СПб.: «АЛЕТЕЙЯ», 2011. С. 34.

Фурман Е.Д. Метаморфоза политической жизни Литвы. В кн.: Парламентские выборы 2012 года на постсоветском пространстве: общее и особенное. Материалы международной научно-практической конференции. М., Ключ-С, 2013. 124 с. С. 70-77. (Библиотека института «Справедливый мир», вып. 32).

Фурсов А.И. Кризис выплзает из ложи. URL: <http://zavtra.ru/content/view/krizis-vyipolzaet-iz-lozhi/>

Президенту Чехии показали красные карточки. URL: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201411180215-os6e.htm.

References

Burnell P. and P. Calvert. *Civil Society in Democratization*. London, Frank Cass. Eds. (2004).

Closa C. Requirements of a European Public Sphere: Civil Society, Self, and the Institutionalization of Citizenship, in Klaus Eder and Bernhard Giesen (eds) «European Citizenship between National Legacies and Postnational Projects». Oxford: Oxford University Press (2001): 180-204.

Freise M. *Externe Demokratief Ordnung in postsozialistischen Transformationsstaaten*. (Diss.). Munster, Lit Verlag, 2004.

Pietrzyk D.I. Democracy or Civil Society? *Politics* 23(1) (2003): 38-45 p.

Putnam R.D. *Gesellschaft und Gemeinsinn*. Gutersloh, Bertelsmann. Stiftung. Ed. 2001.

Remarks by the President at Clinton Global Initiative. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/23/remarks-president-clinton-global-initiative>.

The roots of democracy and sustainable development: Europe's engagement with Civil Society in external relations EUROPEAN COMMISSION Brussels, 12.9.2012 COM(2012) 492 final/

Civil society in the modern world

Author. Kanunnikov A. PhD (History), Leading Researcher, Center for Social Development of Europe, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** a.a.kanunnikov@mail.ru.

Abstract. The article analyzes the place and role of civil society in modern world. It is proposed to distinguish the academic meaning of the term «civil society» and the ideological one that is often used in modern political processes. The author gives his explanation to the general interest, manifested to the issues of civil society throughout the world in the last 20-30 years. The article notes the strengthening of the role of public organizations in solving social, economic, political, environmental and other problems of the world community. Transparency of national borders, new communication technologies, increased influence of public opinion and other factors have led to the need for effective governance at various levels, from global to local, to maintain a broad dialogue with civil society. The author concludes that civil society actors who are not dependent on national governments, as well as not bound by the political obligations of their countries and have their supranational associations can open new opportunities for creating a new effective management system at various levels.

Key words: Spain, PSOE, the People's Party, vote of no-confidence, political crisis, corruption scandal, early elections, social obligations, separatists.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32018113119>